

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Арутюнян А.Г. Потенциал национально-культурных автономий в реализации публичной дипломатии (на примере деятельности национально-культурных автономий Республики Крым) // Мировая политика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.2.74506 EDN: PWJONK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74506

Потенциал национально-культурных автономий в реализации публичной дипломатии (на примере деятельности национально-культурных автономий Республики Крым)

Арутюнян Айкуи Генриковна

Заместитель председателя Государственного комитета по делам межнациональных отношений
Республики Крым.
Независимый исследователь.

295017, Россия, респ. Крым, г. Симферополь, Гравийный пер., д. 6А

✉ aikui_arut@mail.ru

[Статья из рубрики "Негосударственные акторы международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.2.74506

EDN:

PWJONK

Дата направления статьи в редакцию:

19-05-2025

Дата публикации:

25-06-2025

Аннотация: В качестве предмета исследования выступает потенциал национально-культурных автономий в реализации публичной дипломатии (на примере деятельности национально-культурных автономий Республики Крым). Следует отметить, что современное международное влияние базируется на способности привлекать внимание через культурные ценности, политические идеалы и гуманитарные инициативы, а публичная дипломатия выступает инструментом реализации данного влияния посредством диалога негосударственных акторов с иностранными аудиториями. Национально-культурные автономии (НКА), представляя интересы этнических и культурных общностей, могут стать ключевыми негосударственными акторами в этом

процессе, так как они устанавливают тесные связи с культурными метрополиями и с государствами, где та или иная культура многочисленно представлена. Эти связи непосредственным образом, влияют на доверие, возникающее внутри этнических сообществ, и, как следствие, формируют позитивное представление о процессах, происходящих по линии национальное меньшинство – государство. В работе были использованы: институциональный метод (при анализе процесса оформления этнокультурного взаимодействия в Крыму); метод контент-анализа (при изучении уставных документов крымских региональных НКА); экспертный опрос (при анализе уровня вовлеченности крымских НКА в международную деятельность). Важным компонентом проведенного исследования стала концепция «мягкой силы», выступающая в качестве инструмента ненавязчивого влияния. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается деятельность национально-культурных автономий в контексте реализации публичной дипломатии. В результате проведенного экспертного опроса, направленного на определение уровня международной активности НКА, а также анализа деятельности крымских национально-культурных автономий, были обозначены параметры оценки эффективности их деятельности в реализации внешней политики. В результате проведенного исследования было выявлено, что национально-культурные автономии обладают значительным, но недостаточно изученным потенциалом в сфере публичной дипломатии. Так, из 13 руководителей НКА РК, принявших участие в опросе, 8 экспертов отметили, что их организации выходят за пределы регионального взаимодействия: 2 организации ограничиваются федеральным уровнем, 6 организаций выходят на международный уровень. Метрическое измерение каждого из обозначенных параметров дает возможность определять эффективность использования ресурса НКА в реализации публичной дипломатии.

Ключевые слова:

публичная дипломатия, социальный капитал, гражданское общество, мягкая сила, негосударственные акторы, национально-культурные автономии, Республика Крым, внешняя политика, Российская Федерация, national-cultural autonomies

Введение.

В современных условиях традиционные механизмы международного влияния претерпевают радикальные изменения. Так, публичная дипломатия, долгое время остававшаяся прерогативой государств, сегодня трансформируется, смещая фокус с иерархических моделей власти на горизонтальные сетевые структуры. Эта эволюция отражает не только технологический прогресс, но и смену парадигмы в понимании международного влияния: от прямого продвижения политических интересов – к построению долгосрочных отношений между негосударственными акторами.

Ключевым катализатором таких изменений стала концепция «мягкой силы», введенная Дж. Наем [\[1\]](#). В её основе лежит способность привлекать внимание при помощи культурных ценностей и открытого диалога. Таким образом, публичная дипломатия превращается в инструмент доверия и взаимопонимания в современной мировой политике. Субъектами публичной дипломатии в данном контексте становятся не только правительства и органы государственной власти, но и другие участники межкультурных коммуникаций, например неправительственные организации, группы интересов и даже отдельные лица.

Идея привлечения ресурсов гражданского общества для распространения влияния государства на международной арене была отражена в концепции «социального капитала» Р. Патнэма. В его трактовке «социальный капитал предстает в качестве одной из ключевых характеристик организации общества, способствующей распространению взаимного доверия и облегчающей сотрудничество людей в обоюдных интересах» [\[2, с. 197\]](#). Он акцентирует исследовательское внимание на роли социального капитала – сетей, норм и доверия в гражданском обществе – как ресурса для коллективного действия. Главную роль, по его мнению, в процессе наращивания социального капитала играют «спонтанно развивающиеся гражданские организации, целевые задачи которых, в принципе, даже не имеют особого значения: самое главное заключается в том, чтобы в их формирование и последующее функционирование не вмешивалось государство, которое само по себе с трудом генерирует социальный капитал» [\[2, с. 197\]](#).

Пьер Бурдьё дает следующее определение социального капитала: «это совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [\[3, с. 65\]](#). Таким образом, групповая принадлежность становится одним из важнейших ресурсов реализации интересов. Это связано с доступом к социальным, экономическим и символическим ресурсам, которые группа предоставляет своим участникам. Более того, группа часто рассматривается как механизм признания уникальности культуры, являясь связующим звеном между индивидуальными правами и коллективной идентичностью. Именно культура, по мнению О. Бауэра, обеспечивает адаптацию социума в среде, где он существует. Другие направления – экономические, политические – остаются прерогативой государства [\[4\]](#).

В работе «Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition» Ч. Тейлор аргументирует, что признание культурной уникальности групп – ключ к их социальной и политической интеграции [\[5\]](#). Он утверждает, что индивидуальная и групповая идентичность не существуют в вакууме – они формируются в диалоге с другими. Признание культурной уникальности укрепляет доверие внутри группы и создаёт основу для сотрудничества с другими сообществами. Например, поддержка автономии коренных народов Канады способствует их интеграции в общество через диалог, а не ассимиляцию.

Если говорить о практике формирования культурной уникальности в рамках той или иной группы, то большое внимание в современных условиях уделяется процессу самоорганизации как одному из основных факторов, способствующих развитию и сохранению собственной культурной самобытности и универсальности.

Одной из форм национально-культурного самоопределения, представляющей собой общественное объединение граждан Российской Федерации и относящей себя к определенным этническим общностям на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, культуры, является национально-культурная автономия (НКА). Данное институциональное образование было закреплено на законодательном уровне в 1996 году в федеральном законе «О национально-культурной автономии». Эта форма организации была ориентирована на реализацию этнических прав, которая, в отличие от территориальной автономии, направлена на развитие в большей степени не компактно проживающих, а разрозненно живущих этносов на основе общности языка, культуры, традиций и других элементов этничности.

Степень научной разработанности.

Изучению опыта развития национально-культурных автономий в России посвящены работы Т.Я. Хабриевой [\[6\]](#), Ю.И. Ерофеева [\[7\]](#), Нама [\[8\]](#), К.Н. Калашникова [\[9\]](#), Е. В. Кузнецовой [\[10\]](#), О.Ф. Штралера [\[11\]](#), О.Р. Баймлера [\[12\]](#), , Т. С. Иларионовой [\[13\]](#) и др. Среди наиболее значимых следует отметить работу Мурадова Г.Л., который делает акцент на том, что «...национально-культурные автономии могут играть активную и конструктивную роль в реализации внешней политики и выступать мостом сотрудничества, каналом влияния» [\[14\]](#).

Основная часть.

Согласно данным реестра НКА по состоянию на 25 апреля 2025 в РФ зарегистрировано 1365 автономий от местного до федерального уровня [\[15\]](#).

Процесс институционализации этнического взаимодействия позволил организовать естественный процесс самоорганизации народов, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Институциональный каркас стал, с одной стороны, важнейшим средством выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, а с другой – способом формирования определенной формы гражданской активности среди людей, находящихся в состоянии национального меньшинства. Особенно важным процесс институционализации этнокультурного взаимодействия стал для крымчан, так как крымский полуостров всегда характеризовался полиэтничностью населения и высокой динамичностью полиэтнических процессов, а после событий 2014 года данный процесс стал рассматриваться еще и в качестве ключевого фактора интеграции Крыма в социокультурное пространство РФ.

Таким образом, изучение опыта функционирования национально-культурных автономий Республики Крым, которые ретранслируют внутреннее состояние этнической группы на внешний контур, может стать мощным инструментом формирования общественного мнения. Новизна данного исследования заключается в том, что впервые рассматривается деятельность национально-культурных автономий в контексте реализации публичной дипломатии.

Следует отметить, что институт национально-культурной автономии изначально создавался как элемент гражданского общества, объединяющий усилия общественных объединений, созданных гражданами определенной этнической общности. Однако в современных реалиях, когда в России формируется новая модель государственной культурной политики, признающая культуру важнейшим фактором социально-экономического развития Российской Федерации и возводящая ее в ранг стратегических «национальных приоритетов... гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны» (согласно Стратегии государственной культурной политики до 2030 г.), опыт работы данных организаций может стать примером реализации общественной дипломатии, которая рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики РФ в контексте реализации концепции «мягкой силы».

Данная концепция стала внедряться в практическое русло в нашей стране в июле 2012 г., когда президент РФ В.В. Путин, выступая на совещании послов и постпредов РФ в Москве, призвал разработать новые технологические подходы к международной работе, основанные на «мягкой силе». 12 февраля 2013 г. «мягкая сила» была официально включена в новую концепцию внешней политики Российской Федерации как

«комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [\[16\]](#). Конкретное идеологическое наполнение концепция «мягкой силы» получила после валдайской речи Владимира Путина в октябре 2013 г., в которой он заявил, что евроатлантические страны отходят от своих корней, «в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации», что в этих странах «проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополые партнёрство, веру в бога или веру в сатану», а «люди стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности» [\[17\]](#). По его словам, чтобы российская «мягкая сила» была эффективна, в первую очередь нужно «...относиться с уважением к себе, к своей истории, к своей культуре» [\[18\]](#).

Практическое внедрение концепции «мягкой силы» было обусловлено восстановлением влияния Российской Федерации на мировой внешнеполитической арене и необходимостью создания противовеса влияния других стран на Россию и русское зарубежье. Одним из таких противовесов стал международный форум Русского мира, инициаторами создания которого выступили власти Республики Крым. Впервые Ливадийский форум соотечественников состоялся в июне 2015 года в рамках традиционного Международного фестиваля соотечественников «Великое русское слово». В ходе форума прошла дискуссии о судьбах Русского мира, перспективах деятельности организаций российских соотечественников из стран постсоветского пространства в современных условиях, роли Крыма в национальных объединительных процессах. По мнению главы Госсовета Крыма В. Константинова, «...в Крыму, как ни в каком другом регионе, наглядно демонстрируется, что идея русского мира носит не узконациональный, а цивилизационный характер» [\[19, с. 292\]](#).

Данный форум виделся как эффективная площадка для обсуждения острых вопросов, волнующих соотечественников. В его основе была заложена идея содействия и единения народов России вокруг идеи сохранения традиционных нравственных и духовных ценностей. Немаловажная роль в организации данных мероприятий отводилась национально-культурным автономиям, которые выражали этнические интересы жителей и гостей полуострова и способствовали более гибкому учету их национально-культурных запросов. Для этого властям важно было организовать эффективное взаимодействие с данными автономиями и показать их значимость в культурной жизни полуострова.

Таким образом, культурные связи становятся не просто инструментом международного диалога, но и фундаментом для формирования устойчивой «мягкой силы». Для России, обладающей богатейшим историческим наследием, многонациональной идентичностью и глубокими культурными традициями, ключевым условием эффективности этого символического ресурса становится его грамотная ретрансляция на международный уровень. То есть, культурные связи национально-культурных автономий с материнскими государствами могут быть рассмотрены как эффективный механизм в реализации внешнеполитических задач, выступая каналом «мягкой силы», и фактором укрепления международного влияния.

Формирование позитивного образа Крыма крайне важно в реализации внешней политики, особенно в условиях международного отстаивания и продвижения российского статуса Крыма. В этой связи практика деятельности организаций наиболее многочисленных этнических групп, представляющих на полуострове этническое меньшинство, становится весьма показательной в очерчивании возможностей

проведения национально-культурными автономиями публичной дипломатии.

Функционирование национально-культурных автономий в данном контексте может быть рассмотрено как средство ретрансляции позитивного опыта за рубеж с целью формирования узнаваемого образа страны и проживающих в ней народов. Практика применения публичной дипломатии может иметь ключевое значение для оптимизации межкультурной коммуникации, особенно в контексте деятельности национально-культурных автономий, так как именно они устанавливают тесные связи с культурными метрополиями и с государствами, где та или иная культура многочисленно представлена. Эти связи непосредственным образом влияют на доверие, возникающее внутри этнических сообществ, и, как следствие, формируют позитивное представление о процессах, происходящих по линии национальное меньшинство – государство.

Об этом еще в августе 2015 года говорил председатель болгарской региональной национально-культурной автономии Иван Абажер, когда во время встречи Президента РФ Владимира Путина с руководителями национально-культурных автономий и религиозных организаций Крыма предложил максимально использовать накопленный общественными организациями опыт и всесторонние связи со странами, являющимися для крымских диаспор метрополиями [\[20\]](#). Потенциал национально-культурной автономии в данном контексте может быть рассмотрен как способ ретрансляции культурного капитала, накопленного вследствие цивилизованной самоорганизации граждан, на международную арену. В данном контексте предметом исследования выступает потенциал национально-культурных автономий в реализации публичной дипломатии (на примере деятельности национально-культурных автономий Республики Крым).

Цель исследования – определить, насколько деятельность национально-культурных автономий может быть использована в контексте реализации публичной дипломатии.

В работе были использованы: институциональный метод (при анализе процесса оформления этнокультурного взаимодействия в Крыму); метод контент-анализа (при изучении уставных документов крымских региональных НКА); экспертный опрос (при анализе уровня вовлеченности крымских НКА в международную деятельность). Важным компонентом проведенного исследования стала концепция «мягкой силы», выступающая в качестве инструмента ненавязчивого влияния. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается деятельность национально-культурных автономий в контексте реализации публичной дипломатии.

Результаты и их обсуждение.

В работе были проанализированы уставные документы крымских региональных национально-культурных автономий (РНКА), которые начали регистрироваться с 2014 года. В качестве основных задач НКА РК обозначают:

- «создание условий для сохранения и развития родного языка и национальной культуры;
- содействие в реализации и защите конституционных прав и свобод, государственных гарантий, законодательно установленных для национально-культурных автономий;
- содействие развитию сотрудничества и взаимопонимания с другими национальными объединениями, действующими на территории Российской Федерации;
- содействие широкому ознакомлению с историческим, духовным и культурным наследием своего народа;

- приобщение членов автономии к историческим и современным достижениям русского и других народов России в области культуры, науки, образования;
- поддержка творческой активности граждан, являющихся носителями и распространителями национальных культурных ценностей;
- укрепление российской государственности» (согласно уставам национально-культурных автономий РК).

Таким образом, институт национально-культурной автономии направлен на содействие интеграции российских граждан, укрепление дружбы народов, развитие межкультурного диалога, укрепление единства нации, популяризации идей толерантности в обществе, гармонизацию межнациональных отношений.

Для определения уровня вовлеченности региональных НКА РК в международную деятельность был проведен экспертный опрос руководителей национально-культурных автономий Крыма (опрос проводился в феврале 2025 года), где один из вопросов был направлен на выявление их международной активности.

Так, из 13 руководителей РНКА, принявших участие в опросе, 8 экспертов отметили, что их организации выходят за пределы регионального взаимодействия: 2 организации ограничиваются федеральным уровнем, 6 организаций выходят на международный уровень. Согласно результатам опроса, особого успеха в международном взаимодействии добились РНКА Грузин (взаимодействие с грузинской политической партией «Солидарность во имя мира»; взаимодействие с грузинскими СМИ); РНКА Белорусов (единственная организация, которая в главной цели отразила процесс выстраивания связей с Республикой Беларусь и, согласно данным опроса, активно взаимодействует с органами исполнительной власти Республики Беларусь по поддержке соотечественников за рубежом, а также Министерством Культуры РБ, также активно представляют российскую позицию в мире через международные организации ЮНЕСКО; ОБСЕ; ООН); РНКА Евреев (распространение информации о положении еврейской автономии в Крыму как в Израиле: платформы Pravo.IsraelInfo.co.il ; Евро- Азитаский Еврейский конгресс; Новости сайта Хроники Иерусалима, так и в европейских странах- платформа The European Platform for Democratic Elections) и РНКА Болгар (активное взаимодействие с русофильскими общественными организациями Болгарии, а также активистами Клуба «Друзья Крыма» в Болгарии).

Проведенное исследование демонстрирует, что опыт работы национально-культурных автономий может быть использован органами государственной власти в реализации публичной дипломатии. Более того, систематическая и целенаправленная работа в данном направлении может стать примером для распространения политического влияния. Некоторые эксперты уже называют опыт функционирования национально-культурных автономий РК «крымской моделью» публичной дипломатии [\[21, с.8\]](#).

Для того, чтобы ресурс национально-культурных автономий был задействован на постоянной основе и имел систематический характер, необходимо сосредоточить внимание на метриках, измерение и управление которыми будет способствовать укреплению позитивного имиджа РФ, расширению культурного влияния и формированию лояльности среди зарубежных аудиторий.

Проанализировав представленные уставные документы, планы мероприятий и отчеты деятельности национально-культурных автономий Республики Крым нами были выделены

«ключевые параметры и индикаторы их деятельности:

Таблица 1. Параметры и индикаторы деятельности НКА

Параметры	Индикаторы
Поддержка творческой деятельности граждан, являющихся носителями культуры	- количество фестивалей, концертов, выставок, мастер-классов, экскурсий; - статус; - масштаб.
Обмен культурными делегациями	- участие в деятельности неправительственных международных организаций; - определение сфер взаимодействия; - статус.
Участие образовательных проектах	в Масштаб: - региональный; - федеральный; - международный.
Взаимодействие с другими национальными объединениями	- наличие совместных мероприятий; - статус.
Участие в мероприятиях, проводимых властями	- участие в сборе гуманитарной помощи; - определение аспектов деятельности.
Сохранение исторических и культурных памятников	- установление - наличие - поддержание
Проведение традиционных праздничных мероприятий	- контекст - количество - масштаб
Проведение памятных мероприятий	- контекст - количество - масштаб
Проведение научных мероприятий	- количество конференций, круглых столов. - статус - проблематика
Изготовление и распространение рекламной продукции	- выпуск буклетов, календарей, социальных роликов и другой продукции. - масштаб распространения.
Информационная	- наличие сайта

Информационная представленность	<ul style="list-style-type: none"> - наличие страницы в социальной сети - наличие СМИ (газета, журнал, радио, телевидение, наличие программы на телевидении).
Информационная эффективность	<ul style="list-style-type: none"> - представленность в информационном пространстве; - охват.

Метрическое измерение каждого из представленных индикаторов даст возможность определить, насколько деятельность республиканских НКА может быть рассмотрена в качестве инструмента реализации внешней политики РФ» [\[22, с. 173-174\]](#).

Выводы. Проведенное исследование демонстрируют значительный, но пока недостаточно системно реализованный потенциал национально-культурных автономий в сфере реализации публичной дипломатии. На примере деятельности НКА Республики Крым становится очевидным, что эти институты способны налаживать горизонтальные связи между государством и зарубежными аудиториями, преодолевая политические барьеры через культурные и гуманитарные проекты. Их деятельность актуализируется в условиях трансформации международных отношений, где классическая дипломатия дополняется инструментами «мягкой силы», а негосударственные акторы становятся ключевыми агентами влияния. Для превращения этого потенциала в устойчивый ресурс внешней политики требуется системная работа по изучению эффективности деятельности национально-культурных автономий в других регионах РФ, а также выстраиванию долгосрочной стратегии их использования в качестве ресурса внешнеполитического влияния.

Библиография

1. Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94-109. DOI: 10.1177/0002716207311699 EDN: JLETLZ.
2. Яшкова, М. Р. Социальный капитал: эволюция концепта / М. В. Яшкова // Неприкосновенный запас. 2018. № 3. С. 196-210. EDN: ZJEFDF.
3. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-75. EDN: OYUVRD.
4. Бауэр, О. Национальный вопрос и социал-демократия. Пер. с нем. И. С. Панина; с предисл. Ж. Житловского. СПб.: Серпъ, 1909. 654 с.
5. Taylor, C. The Politics of Recognition / In: Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition / A. Gutmann (ed.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 25-73.
6. Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 3: монографии. Содерж.: Национально-культурная автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – М., 2018. – 496 с.
7. Национально-культурные автономии Российской Федерации: научный сборник [на основе статей и интервью Ю. И. Ерофеева / ответственный редактор О. В. Солопова]. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. – 370 с.
8. Нам И. В. Роль национально-культурных автономий в адаптации/интеграции мигрантов: право и реалии (на примере Томска). Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие : материалы науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 29-30 мая 2018 г. : в 2 ч. Ч. 2 / Рос. акад.

- нар. хоз-ва и гос. службы, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2018. С. 104-108 EDN: XPOXZR.
9. Калашников К. Н. Национально-культурные автономии в современной России: проблемы представительства и эффективности // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 3. DOI: 10.15838/tdi.2020.3.53.4 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28590> (дата обращения 28.04.2024). EDN: ZKIGEQ.
10. Кузнецова Е. В. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: исторический опыт и проблемы развития: 1996-2006 гг.: дис. канд. ист. наук. – М., 2006. – 159 с. EDN: NOGSVN.
11. Штралер О. Ф. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: опыт, проблемы развития (На примере Республики Коми): дис.... канд. полит. наук. – М., 2003. – 152 с. EDN: NMIYGB.
12. Баймлер О. Р. Национально-культурная автономия в системе технологий предотвращения и урегулирования внутригосударственных конфликтов: Автореф. дис. ... канд. полит. наук – Москва, – 2013. – 24 с. EDN: SURGBN.
13. Иларионова Т. С. Государство и национально-культурные автономии народов России: актуальные проблемы и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 3 (27). С. 44-65. EDN: OPSKLB.
14. Летопись народной дипломатии Крыма / сост. С. Балаян, Г. Мурадов, А. Трофимов. – Симферополь: ИТ "Ариал", 2022. – 272 с.
15. Реестр НКА [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАДН России. URL: <https://fadn.gov.ru/otkritoeagenstvo/reestr-nka/> (дата обращения: 25.04.2025).
16. Кузнецов, Е. "Мягкая сила" России: чего не хватает / Журнал "Россия в глобальной политике". URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> (дата обращения: 01.05.2024).
17. Заседание международного дискуссионного клуба "Валдай" // Президент России. 19.09.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 18.04.2023).
18. Мисливская, Г. Путин: Чтобы "мягкая сила" работала, надо уважать себя // Официальный сайт газеты RGRU от 21.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-chtoby-miagkaia-sila-rabotala-nado-uvazhat-sebia.html> (дата обращения: 30.04.2024).
19. Иванченко, Я. А., Мурадов, Г. Л. Международные связи Республики Крым (2014-2022). – Симферополь: Сонат, 2022. – 386 с.
20. Встреча с представителями национальных общественных объединений Крыма // Сайт Президента России от 17 августа 2015 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50140> (дата обращения: 01.10.2024).
21. Летопись народной дипломатии Крыма / сост. С. Балаян, Г. Мурадов, А. Трофимов. – Симферополь: ИТ "Ариал", 2022. – 272 с.
22. Арутюнян, А. Г. Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации: материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / науч. ред. и сост. Матвеев, В. В., Соловьева, И. А. – Орел: ОГИК, 2024. С. 166-174.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают такие субъекты публичной дипломатии, как национально-культурные автономии. Автор аргументированно

утверждает, что потенциал национально-культурных автономий в публичной политике остаётся недостаточно изученным. И справедливо связывает с этим фактом высокую степень научной актуальности практической значимости выбранной для исследования темы. Вполне обстоятельно в рецензируемой статье раскрыта и теоретическая база исследования: концепции «мягкой силы» Дж. Ная, «социального капитала» Р. Патнэма, мультикультурализма Ч. Тейлора и др. Достаточно чётко сформулированы предмет и объект исследования, его цель и задачи, эмпирическая база, и даже научная новизна. Единственное, что упустил автор, это описание и аргументацию своего методологического выбора. И это следует признать существенным недостатком рецензируемой работы: в отсутствие внятного описания методологии оценить степень новизны и научной достоверности полученных результатов невозможно. Из контекста можно понять, что в процессе использовались институциональный метод (при анализе конкретных институтов самоорганизации национально-культурных автономий в России), метод контент-анализа (при изучении уставных документов крымских региональных национально-культурных автономий), метод case-study (при анализе конкретного случая деятельности национально-культурных автономий Республики Крым) и некоторые другие. Но в отсутствие авторской аргументации в пользу применения конкретно этих методов, а также причин выбора конкретно данного кейса методологическая база исследования вызывает множество вопросов. Поэтому автору следует доработать статью, устранив указанный недостаток. Предварительно можно сказать, что в рецензируемой работе есть научная новизна, и касается она, прежде всего, самого аспекта рассмотрения собранного эмпирического материала: представления о национально-культурных автономиях как потенциальных субъектах публичной дипломатии. Определённый интерес представляет также вывод автора о технологиях «мягкой силы», субъектами которой во внешней политике могут выступать национально-культурные автономии. При этом остаётся совершенно непонятным, на каком основании автор сделал свой вывод о том, что «национально-культурные автономии... обладают значительным... потенциалом в сфере публичной дипломатии». Никаких измерений этого потенциала в статье нет. Автор лишь разработал метрику для таких измерений, но собственно до самого измерения он так и не дошёл. И это – несоответствие содержания работы её выводам – типичная проблема для научных статей, отличающихся недостаточной проработкой методологической базы. Поэтому автору следует устранить этот недостаток. В структурном плане статья также нуждается в доработке: несмотря на то, что её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования, отсутствие рубрикации текста существенно усложняет его восприятие, а раздел «Выводы», содержащий буквально два предложения, оставляет ощущение, что к формулированию выводов по результатам исследования автор отнёсся излишне формально. Поэтому заключительный раздел с выводами нуждается в более подробном раскрытии того, что делалось, и какие результаты были получены, с акцентом на их научной новизне. Также существенно улучшила бы статью тематическая рубрикация разделов. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, повторы слов: уже заголовок сформулирован не очень удачно; или нарушение параллелизма в предложении «...Процесс самоорганизации народов, как на федеральном уровне, так и в пределах конкретного региона...»; или просто стилистически не очень удачные выражения вроде «...Организация, которая в главной цели отразила налаживание связей...»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Идея привлечения ресурсов... нашла свое отражениИЯ в концепции...», «...Группа часто рассматривается КАК механизмОМ признания уникальности культуры...», «Одной из форм национально-культурного самоопределения, представляющИХ собой общественное объединение...»;

или лишние запятые в предложениях «Эти связи непосредственным образом, влияют на...», «...Распространение информации о положении еврейской автономии в Крыму, как в Израиле...», и др.) ошибок, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным (за некоторым исключением) использованием научной терминологии. В числе упомянутых исключений можно указать на неверную формулировку в предложении «... "Мягкая сила" и негосударственные акторы становятся ключевыми игроками, они могут выступать посредниками...»: «мягкая сила» – это технология, она не может быть игроком и выступать посредником. В отличие от государственных и негосударственных акторов. Библиография насчитывает 11 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и должна быть расширена за счёт включения работ, посвящённых методологии исследования национально-культурных автономий в публичной политике, что позволит более полно репрезентировать состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам также отсутствует в силу отсутствия методологической рефлексии и довольно скудного библиографического списка. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести довольно интересную и оригинальную тему, выбранную для исследования, но эмпирический материал по этой теме, привлечённый для анализа, мог бы быть и более обширным. Например, метод case study, который (предположительно!) использовал автор, исходит из необходимости сравнивать между собой несколько кейсов, а не один: например, различающихся по одной переменной или, напротив, совпадающих по одной переменной, но различающихся по всем остальным. Именно такой способ работы позволяет понять значимость того или иного кейса. А один-единственный кейс, конечно, может предоставить для анализа некоторый эмпирический материал, но практически не даёт возможности для каких бы то ни было обобщений.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, практически полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Однако несколько недостатков статьи вынудили рецензента рекомендовать её к доработке: отсутствие описания и аргументации использованной в процессе исследования методологии, несоответствие некоторых из полученных выводов содержанию работы, структурные проблемы текста, а также стилистические и грамматические погрешности. Тем не менее, полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступает публичная дипломатия национально-культурных автономий, рассматриваемая на примере Республики Крым.

Методология исследования базируется на использовании анализе официальных документов, обобщении сведений из научных публикаций, а также монографическом описании деятельности национально-культурных автономий.

Актуальность работы обусловлена радикальными изменениями традиционных механизмов международного влияния, с тем, что публичная дипломатия превращается в инструмент

доверия и взаимопонимания в современной мировой политике.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о том, что национально-культурные автономии способны налаживать горизонтальные связи между государством и зарубежными аудиториями, преодолевая политические барьеры через культурные и гуманитарные проекты.

В публикации отмечено, что по состоянию на 25 апреля 2025 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1365 автономий от местного до федерального уровня; проведено изучение опыта функционирования национально-культурных автономий Республики Крым; сказано о том, что Практическое внедрение концепции «мягкой силы» было обусловлено восстановлением влияния Российской Федерации на мировой внешнеполитической арене и необходимостью создания противовеса влияния других стран на Россию и русское зарубежье; освещена работа международного форума Русского мира, инициаторами создания которого выступили власти Республики Крым; проанализированы уставные документы крымских региональных национально-культурных автономий, которые начали регистрироваться с 2014 г. По мнению авторов, формирование позитивного образа Крыма крайне важно в реализации внешней политики, особенно в условиях международного отстаивания и продвижения российского статуса Крыма.

Библиографический список включает 13 источников – научные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. На источники, приведенные в разделе «Библиография» по тексту приводятся адресные отсылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Их замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, текст статьи не структурирован надлежащим образом, в нём не выделены такие общепринятые в современных научных публикациях разделы как Введение, Материал и методы, Результаты и их обсуждение. Во-вторых, отсутствуют четко сформулированные цель и задачи исследования, его предмет и объект, рабочая гипотеза и методы ее проверки, а также элементы приращения научного знания, полученных в результате проделанной работы. В-третьих, оформление таблицы 1 нуждается в доработке: авторам предлагается отразить представленные здесь сведения в форме рисунка, поскольку они не содержат числовых характеристик или же использовать линии для разграничения столбцов и строк. В-четвертых, авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы по количеству и категориям источников: «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: не менее трети зарубежных источников; не менее половины работ, изданных в последние 3 года... В списке литературы не указываются: нормативно-правовая документация (законы, постановления, акты и проч.); ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Мировая политика», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Потенциал национально-культурных автономий в реализации публичной дипломатии (на примере деятельности национально-

культурных автономий Республики Крым)» для опубликования в журнале «Мировая политика». Статья посвящена анализу роли национально-культурных автономий (НКА) Республики Крым в реализации публичной дипломатии через призму концепции «мягкой силы». Автор исследует потенциал НКА как инструмента внешнеполитического влияния, что соответствует актуальным трендам в исследованиях международных отношений и культурной политики. Однако предмет исследования мог бы быть расширен за счет включения сравнительного анализа с другими регионами России, что усилило бы его значимость. Методология исследования основана на авторском применении институционального метода, контент-анализа уставных документов НКА и экспертного опроса, что обеспечивает комплексный подход к изучению темы. Однако отсутствие количественных данных и глубокого анализа эмпирических материалов (например, конкретных проектов НКА) снижает доказательную базу. Современные работы, такие как исследование Калашникова (2020), подчеркивают важность сочетания качественных и количественных методов для оценки эффективности НКА. Тема статьи не вызывает сомнений в ее актуальности в условиях трансформации международных отношений и роста значения «мягкой силы». Автор обоснованно связывает деятельность НКА Крыма с задачами российской внешней политики, особенно в контексте интеграции полуострова. Актуальность подтверждается и современными источниками, например, работами Мурадова (2022), посвященными народной дипломатии Крыма. Новизна исследования заключается в рассмотрении НКА как акторов публичной дипломатии, что ранее не было предметом глубокого анализа. Автор предлагает систему индикаторов для оценки деятельности НКА, что может быть полезно для дальнейших исследований. Однако отсутствие критического анализа ограничений и рисков такой модели снижает научную ценность работы.

Стиль, структура, содержание соответствуют предъявляемым требованиям. Статья хорошо структурирована, стиль соответствует научным стандартам. Содержание логично, но некоторые разделы, например, анализ уставных документов НКА, изложены слишком описательно. Не хватает критического осмысления данных, например, обсуждения возможных конфликтов интересов между НКА и государственными органами. Современные исследования, такие как работа Арутюнян (2024), предлагают более глубокий анализ подобных вопросов. Библиография включает актуальные источники, в том числе зарубежные, но большинство ссылок относятся к периоду до 2023 года. Не хватает ссылок на свежие работы по публичной дипломатии и «мягкой силе», например, исследований 2024 года, посвященных адаптации этих концепций в современных условиях. Автор учитывает позиции оппонентов, ссылаясь на работы Ная, Патнэма и других, но критика альтернативных подходов поверхностна. Например, не рассмотрены аргументы скептиков, которые сомневаются в эффективности НКА как инструментов «мягкой силы». Это снижает глубину дискуссии. Выводы статьи обоснованы и демонстрируют значительный потенциал НКА в публичной дипломатии. Работа будет полезна исследователям международных отношений, культурной политики и гражданского общества.

Таким образом, статья вносит вклад в изучение роли НКА в публичной дипломатии. Несмотря на указанные недостатки, работа представляет ценность для академического сообщества и практиков и может быть рекомендована к опубликованию в избранном журнале.